Труд. - 1998. - 29 янв. - с.6.

И ВЕЧНЫЙ МАСКАРАД

Беседа с клоуном, которому «недостает чувства юмора»

Мы познакомились с ними в конце 80-х. Они — это уморительно смешная, гротесково-суматошная группа клоунов «Маски». И вот мы беседуем с художественным руководителем группы Георгием ДЕЛИЕВЫМ.

Фото И. ПОЛЯКОВА.

● Делиев без маски.

Он родом из маленького украинского местечка Новая Каховка Херсонской области. «Я с детства буквально грезил ролью комика, клоуна, но тогда мне казалось, что стать космонавтом у нас более реально», — признается Георгий.

— Помните свой первый выход на сцену?

— Это был 1978 год. Я — первокурсник строительного института (у Георгия два диплома: Одесского строительного института и ГИТИСа), а параллельно хожу в театр-студию. В 1984 году меня и еще нескольких начинающих актеров пригласили в Одесскую филармонию — в качестве пластического фона, на второй план. Как говаривал небезызвестный Остап, сбылась мечта идиота... Потом коллектив распался, и тогда ленинградский режиссер Влад Дружинин помог нам сделать самостоятельную программу. Название «Маски» придумал тоже Влад. До этого мы были «Смехачи». Зрители на афишах с этим названием остроумно дописывали неприличные слова...

— Георгий, несколько слов о коллективе.

— Он сформировался полтора десятка лет назад и с тех пор почти не менялся. В нем 12 человек, из них 7 артистов. Каждый уникален. Боря Барский, Саша Посталенко, Наталья Бузько, Игорь Малахов, Миша Волошин, все — личности, профессионалы. А в целом — большая, дружная семья.

— Как рождаются ваши сюжеты?

— Делается это так. Мы выезжаем из Одессы в какую-нибудь глушь, выбираем тему и наговариваем слова на диктофон. После этого я пишу сценарий, а потом каждый вносит свои коррективы. Вариантов множество, фокус в том, чтобы выбрать лучший.

— Когда вы впервые почувствовали себя популярным?

— В 1985-м я выступил в передаче «Вокруг смеха», где показал сценку «Мана-мана». Я был загримирован до неузнаваемости. И вот на следующий день в трамвае слышу, как люди пересказывают друг другу мой номер и напевают «Мана-мана». И никто не обращает на меня внимания. Мне даже хотелось крикнуть на весь трамвай: «Да ведь это я!»...

— Недавно показывали телеверсию вашего концерта из ГКЗ «Россия». Некоторым показалось, что «Маски» изжили себя.

— Концерты нужно смотреть живьем, в зале. Иначе половина удовольствия теряется. Телекамеры многого не захватывают. Нередко вместо одного актера они показывают другого. То и дело слышен смех, но непонятно, что это зрители веселятся.

— Что сегодня в вашем творческом портфеле?

— Последние мои работы — «Маски в партизанском отряде» и «Маски в ГАИ». Сейчас заканчиваю озвучивать «Маски в поезде». А очень скоро на экраны выйдет серия мультипликационных фильмов «Маски».

— Говорят, у вас были проблемы с Министерством обороны после того, как в эфире появились «Маски в армии»?

— Скандал вышел изрядный. Специальная комиссия выясняла, кто предоставил нам технику, какие воинские части помогали. Мы, естественно, молчали, как партизаны, потому что те люди, которые нам помогали, делали это бескорыстно. А вообще, с военными работать приятнее всего — они дисциплинированные, ответственные, надежные. Все обещания выполняют.

— У вас не было желания поменять амплуа?

— Желание есть. Согласитесь, надоедает заниматься одним и тем же. Дело не в том, что комические персонажи ниже в цене, чем трагические. Если бы я играл «серьезную» роль, все равно бы использовал наработанное в комедийном жанре. Но очень хочется поработать с другим режиссером. Как актер я чувствую, что проявил себя на 20—30 процентов.

— Не доводилось использовать свою популярность в личных целях?

— Доводилось. Могу без очереди что-то купить. Бывает, узнав меня, гаишник отпускает с миром. Но иногда популярность оборачивается против меня. Например, если автоинспектор не любит «Маски», то, будьте уверены, разденет меня по полной программе.

— Вы, как все нормальные актеры, суеверны?

— Да, на гастролях нельзя грызть семечки. Еще нельзя афиши класть на диван или кресло. Давно замечено, что если пренебрегать этими железными правилами, то будут неприятности. Например, сорвется концерт.

— У вас большая семья?

— С женой мы уже 19 лет. Домохозяйка. Дочери — 14. Мои родители — педагоги. Брат работает со мной в «Масках». Еще у меня есть собака породы ньюфаундленд и кошка...

— Вам доводилось попадать в смешные ситуации?

— Летом в Ялте снимали «Маски в партизанском отряде». Играем большую массовую сцену боя между партизанами и немцами. Палят пушки, стрекочут автоматы. Взрывы. Бегут люди. В общем, война. Съемки шли целый день. Вечером возвращаюсь с группой в гостиницу «Ялта», где в большом количестве живут «крутые». Встречают они меня: «Жорик, ну ты даешь, такое вытворил. Мы тут отдыхаем, развлекаемся, и вдруг перестрелка. У нас шок. Думали, что это наших положили. Приезжаем во всеоружии. А это вы хлопочете, «Маски-шоу»... Нельзя так народ пугать».

— Какие качества вы трудно прощаете людям?

— Занудство.

— А себе?

— Я амбициозен, невнимателен. Иногда выхожу из себя, кричу, правда, никогда никого всерьез не оскорбляю. Еще мне не хватает чувства юмора.

— Хотите сказать, что вы серьезный человек.

— По секрету скажу: у меня чувство юмора несколько ниже среднего уровня. Когда слушаю анекдот или смотрю комедийный фильм, часто ловлю себя на мысли, что смеюсь самым последним. Очень завидую людям, которых легко рассмешить...

Нам остается только позавидовать «Маскам» — им так просто удается рассмешить нас.

Вела беседу
Марина ГОРЯЧЕВА.